

Н.В. Лукина

О задачах и методах выявления этноразличительных черт

// Проблемы исторической интерпретации археологических и этнографических источников Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1990. С. 147-150.

В отечественной этнографической науке с самого начала ставилась задача сравнительного изучения народов с целью выявления как общих, так и отличительных, то есть этноспецифических черт (Берг Л.С., 1940). В этнографическом сибиреведении, на мой взгляд, более основательно выполнена первая задача. Меньше внимания уделялось вопросам этнической специфики, выявлению наряду с общим также и особенного, характерного только для того или иного народа если взять Западную Сибирь, то знаем ли мы, например, что именно и культура селькупов является селькупским, а в культуре хантов – хантыйским? По каким конкретным этнографическим признакам различаются эти два соседних народа? Или, может быть, они не различаются ничем кроме языка?

Ответы на подобные вопросы нужны не только этнографы, но и археологам. При определении культурной и этнической принадлежности памятников западной Сибири археологи ориентируются на два крупнейших этнических образования: угров и самодийцев – и иногда одну и ту же культуру связывают то с первым, то со вторым. Частично это объясняется отсутствием ответов на заданные выше вопросы. Очевидно, пока ясности в них нет, поиск этнизирующих признаков в археологических культурах будет затруднен. Выражаясь образно, сейчас мы чаще пользуемся межэтнической отмычкой, а нужно создать и этнографические ключи.

Для решения этой задачи целесообразно использование в качестве наиболее общего метода сравнительно-исторического. Его реализация предполагает, во-первых, наличие подробных описаний анализируемых предметов и явлений, во-вторых, детальное сравнение с подобными им у разных групп этого народа и у других, близких по истории и культуре этносов. Работы такого рода имеются, например, по жилищу обских угров (Sirelius U.T., 1906 – 1911; Соколова З.П. 1957, 1963 и др.), по орнаменту и скульптуре народов Сибири (Иванов С.В., 1963, 1970), по одежде хантов и самодийских народов (Прыткова Н.Ф., 1953, 1970).

При отсутствии подобных работ приходится с осторожностью относиться к некоторым из утвердившихся в литературе этническим определителям. Яркий пример тому – выражение «олений транспорт самодийского типа». Оно возникло в определенной историографической ситуации – когда этот способ передвижения еще не был подробно описан в литературе, не говоря уже об его анализе. Пример другого рода. Некоторые исследователи считают, что в одежде народов Южной Сибири тюркской чертой является левый запах, а монгольской – правый. Но при этом одни определяют направление запаха по полю, которая находится сверху, а другие – по полю, находящейся снизу, под другой половиной, а от этого зависит, что считать левым, что – правым.

Сравнительно-исторический метод включает в себя типологизацию компонентов культуры. Обобщающей работой этого плана является, например, «Историко-этнографический атлас». Из него следует, что определенный тип (например, лыж либо орнамента), как правило, известен нескольким народам. Эта и некоторые другие работы убеждают, что исследование на уровне типа дает чаще ответ на вопрос о межэтнических чертах, а не на вопрос об этнической специфике. Но оно совершенно необходимо как предварительный этап. Об этом свидетельствует опыт тех исследований, где специально ставилась задача поиска этнопоказательных, этнодифференцирующих признаков.

Из народов Западной Сибири под этим углом зрения были рассмотрены селькупы (Пелих Г.И., 1974) ненцы (Хомич Л.В., 1976), восточные ханты (Лукина Н.В., 1985). указанные монографии наряду с другими работами разных авторов дают еще некоторые

уроки, в том числе и по методике (часть из них прозвучала в откликах В.И. Мошинской, Л.В. Хомич, З.П. Соколовой на монографию Г.И. Пелих).

Поиск этнопоказательных признаков велся среди жилища, одежды, утвари, средств передвижения, орнамента, погребального обряда, антропологии и т.д. При этом иногда еще до начала исследования прямо или косвенно выражалась позиция автора в выборе элементов, которые он считал наиболее этнизирующими; например, таковыми признавались жилище, погребальный обряд и орнамент. Такое убеждение, основанное на теоретических посылках, требует проверки в конкретных ситуациях. Конечно, самый надежный путь – это исследование в определенном ракурсе всех компонентов культуры хотя бы одного народа, а затем уже определение степени этничности того или иного элемента, обряда и т.п. При этом, как говорилось выше, мало эффекта дает сравнение на уровне типа, более того – даже на уровне предмета либо явления как целого. Подтверждается положение о том, что наиболее значимыми оказываются отдельные признаки, например, в берестяных сосудах – способ крепления верхней кромки, в орнаменте – стилистическое оформление мотивов, в медвежьей обрядности – использование масок.

Вероятность получения надежных этнических определителей будет высока в том случае, когда известен весь комплекс хорошо сохранившейся традиционной культуры. Например, из самодийских народов ненцы отвечают этому условию больше, чем селькупы.

При выявлении этноразличительных признаков можно опираться на следующие критерии: степень распространенности предмета, явления у народа, по сравнению с другими этносами; соответствие либо несоответствие природно-климатическим условиям; функциональная обусловленность либо необусловленность; слитность или диссонанс с мировоззрением; этническое окружение и формы культуры у соседнего населения; мобильность носителей культуры в освоении новых территорий и в заимствованиях; суждения народа о его традициях и соотношении с ними анализируемого явления; исконность либо заимствованность терминологии и т.д.

Соблюдение принципа историзма предполагает видение вещи либо обряда в их развитии. Будучи созданы определенным народом, они могут отражать в данный отрезок времени его этническую специфику. (Речь не идет о явлениях, возникших конвергентно). Позднее с распространением этой вещи либо обряда у соседнего народа они становятся межэтническими, но в новой среде могут получить иную этномаркировку. В разные исторические периоды комплексы этнопоказательных признаков в культуре одного и того же народа будут различаться.

Обнаружение этноразличительных признаков возможно на разных уровнях: внутри группы, внутри народа в целом, у ряда народов, относящихся к одной языковой семье, и т.п.

В наши дни никто не станет оспаривать необходимости комплексных исследований, например, привлечения данных археологии для выяснения генезиса какого-либо элемента культуры, известного по этнографическим данным. Несомненно, что наиболее надежна привязка этнографических материалов к позднесредневековым памятникам, а через них и к более ранним. Но вначале нужно рассмотреть в интересующем нас аспекте собственно этнографический материал.

Решение этой задачи важно не только для науки, в настоящее время у самих народов Сибири, особенно у интеллигенции все более растет интерес к собственной культуре и истории, возникают вопросы о конкретном вкладе каждого народа в мировую культуру.